

Юэ Маньлоу, разумеется, вела себя дурашливо намеренно: она пыталась хоть как-то отвлечься.

По крайней мере, ей хотелось перестать быть заложницей собственной боли.

Две другие девушки прекрасно это понимали. Уходя, Лин Вэнь тихо наказала Чи Лин: Юэ Маньлоу ни за что сама не признается, что ей больно, поэтому, если та увидит, что она на пределе, нужно немедленно звать Призрачного лекаря.

Чи Лин впервые осталась с Юэ Маньлоу наедине. Она была довольно бесчувственной в делах сердечных и знала лишь, что Юэ Маньлоу равнодушна к их господину. Что касается самого Юнь Цзиньшу, то он вчера два часа простоял за дверью, так и не решившись войти, а затем полностью доверил им четверым заботу о девушке. Трудно было понять, о чем он думал.

Но для хорошего подчиненного важнее всего — выполнять приказы.

Поэтому, кем бы ни была эта девушка, раз господин велел заботиться о ней, она выложится по полной.

Кожа Юэ Маньлоу снова покраснела, словно ее опаляло солнце. Она опустила взгляд: на запястьях вздулись вены, сквозь которые, казалось, просвечивали потоки светящихся частиц.

К счастью, она всю ночь поглощала энергию лунного сияния, и теперь, полагаясь на воображение, Юэ Маньлоу придумала способ слияния двух видов лучистой силы.

Почему у других нет таких проблем?

Конечно, потому что никто больше не поглощает энергию, как пылесос, работающий на максимальной мощности.

Нормальный процесс выглядит так: поглощение — преобразование — слияние, превращение лучистой силы в собственную.

Процесс Юэ Маньлоу: мощное поглощение — вынужденное слияние — отчаянное преобразование. Она еще не успевала закончить с первой порцией, как налетала следующая.

— Успокойся, сосредоточься, направь все внимание на Сердце камня, — дала совет Чи Лин, основываясь на собственном опыте совершенствования.

Юэ Маньлоу кивнула, заставляя себя игнорировать ощущение, будто ее сердце вот-вот обуглится.

Как раз когда она была на грани потери сознания от боли, пришла Вэнь Банься.

— Выйди. Я буду лечить ее одна.

— Слушаюсь.

Юнь Цзиньшу приказал им при любых осложнениях обращаться к Призрачному лекарю, а это значило, что слова лекаря для них — закон.

Чи Лин, полная тревоги, бросила последний взгляд на Юэ Маньлоу и послушно вышла за дверь.

Как только дверь закрылась, Вэнь Банься без лишних слов запихнула Юэ Маньлоу в рот черный, как уголь, шарик.

Слово горький даже близко не описывало этот вкус. Солодка, женьшень... Юэ Маньлоу понятия не имела, что там было намешано, но после проглатывания в голову ударило так, что ее чуть не вывернуло наизнанку.

— Воды.

— Забыла. — Вэнь Банься огляделась. К счастью, те, кто приходил раньше, позаботились об этом: на столе стояли чайник и чашки.

Вэнь Банься поднесла чайник к губам девушки. Юэ Маньлоу не стала привередничать и жадно припала к носику. Только когда мерзкий привкус исчез, ей стало немного легче.

— Что ты мне дала?

— Это поможет тебе усвоить энергию и адаптироваться к тому, как Сердце камня перестраивает твоё тело.

— Ты сказала перестраивает. Значит, ты знала.

— Верно. Этот камень выбрал тебя, но твоё тело не в состоянии полностью выдержать его мощь.

— Ты кому-нибудь об этом говорила?

— Пока нет. Я хочу взять тебя в ученицы. Что скажешь? — Хотя это был вопрос, тон Вэнь Банься не оставлял сомнений.

Юэ Маньлоу выдавила бледную улыбку:

— Это что, шантаж?

— А я думала, ты решишь, что это заманчивое предложение. — Стать ученицей Призрачного лекаря — за это многие готовы были перегрызть друг другу глотки.

— Справедливо. У меня нет причин отказываться. Что мне нужно делать?

— Все просто: унаследовать моё мастерство. Мало кто из выбравших путь медицины способен довести искусство Вечного сияния до совершенства. Я практикую уже более двух тысяч лет, но достигла лишь синего уровня. Поэтому я надеюсь, что ты станешь первой, кому это удастся.

— Постой, сколько ты сказала? Две тысячи лет?

— Более двух тысяч. А что? У нас любой, кто достиг синего уровня до двух тысяч лет, считается гением, а я достигла этого в полторы тысячи.

Видя гордое выражение лица Вэнь Банься, Юэ Маньлоу не удержалась:

— Вы тут, оказывается, долгожители.

Хотя Юнь Цзиньшу и говорил, что красный уровень даёт сто пятьдесят лет жизни, оранжевый — триста и так далее, Юэ Маньлоу не ожидала, что люди действительно живут тысячелетиями

или что на достижение мастерства уходят такие сроки.

К тому же внешне этого совсем не было заметно: Вэнь Банься, которой перевалило за две тысячи, выглядела не старше тридцати. При желании она могла бы выглядеть еще моложе.

Юэ Маньлоу тут же подумала: если Вэнь Банься, достигшая успеха в полторы тысячи лет, считается выдающимся мастером, то когда же она сама добьется успеха в познании судьбы?

Юэ Маньлоу закусила губу. Впервые ей показалось, что их небесная принцесса, если ее хорошенько рассмотреть, внутри может оказаться с гнильцой.

— Это сила Сердца камня, — Вэнь Банься не стала скрывать правду. — Многие всю жизнь не могут пробить красный уровень, а некоторые приходят в этот мир уже на оранжевом или выше. Как ты.

— Ты хочешь сказать, что есть и другие пришельцы, похожие на меня?

Вэнь Банься помедлила с ответом:

— На самом деле я их не видела, лишь читала в записях. Ваши Сердца камня были оставлены Познавшими судьбу после их вознесения. Они сами по себе содержат лучистую энергию, но это не всегда хорошо.

— Почему?

— Как сейчас: если не выдержишь — умрешь. Чем больше энергии остается, тем быстрее смерть. По моим расчетам, твое Сердце камня уже однажды израсходовало огромный запас энергии.

Юэ Маньлоу кивнула. Наконец-то она поняла, как выжила при взрыве и попала в этот мир. Все из-за того камня, который она привезла после задания. Интересно, как этот камень вообще оказался в ее мире?

— В общем, оранжевый уровень косвенно спас тебе жизнь. Сердца камня Познавших судьбу довольно деспотичны. Иначе говоря, им плевать на жизнь носителя, они лишь хотят вернуть себе былое величие. Поэтому, даже если ты остановишься, камень не прекратит поглощение. Ты должна научиться контролировать его.

— Вот как? — Юэ Маньлоу посмотрела на Сердце камня, светящееся оранжевым, и уголки ее губ едва заметно дрогнули.

— Именно поэтому я велела тебе поглощать энергию семь дней и семь ночей подряд, чтобы твое тело привыкло к постоянному преобразованию и слиянию. Ты — хозяйка своего тела, а не просто сосуд для камня. Не забывай об этом.

Убедившись, что Юэ Маньлоу станет ее первой ученицей, Вэнь Банься почувствовала, что стала мягче. Раньше она ни за что не стала бы давать таких подробных объяснений.

В этот момент лекарство, принятое Юэ Маньлоу, начало действовать: на коже проступил тонкий слой липкой субстанции.

— Что это?

Вэнь Банься бросила взгляд и небрежно бросила:

— Примеси. Выйдут — станет легче.

Юэ Маньлоу вспомнила про таблетки для очищения костного мозга из романов о совершенствовании, но здесь все было иначе: боли не прибавилось, наоборот, появилось ощущение, будто тело наполняется силой.

Хотя, возможно, она просто привыкла к боли.

Светящиеся точки текли по меридианам, создавая иллюзию, будто она обрела всевидящее око.

Юэ Маньлоу закрыла глаза, представляя в животе вращающуюся диаграмму Тайцзи, где силы солнца и луны сливаются воедино. Слияние шло гладко, но ей все равно чего-то не хватало.

Заметив, что дыхание Юэ Маньлоу выровнялось, а кожа приобрела естественный оттенок, Вэнь Банься больше не произнесла ни слова. Она тихо покинула купальню, чтобы Чи Лин могла занять ее место.

<http://bllate.org/book/18889/1845458>